

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

от

22 ИЮН 1963

г. Тбилиси

Газета №

Зрелость таланта

Вновь Гоар Гаспарян выступает перед тбилисскими слушателями — ценителями таланта певицы. Вновь успех, настоящие требования петь сверх программы еще и еще... И все же, мне кажется, в концерте, состоявшемся на днях в театре оперы и балета, было нечто такое, что отличало его от предыдущих выступлений Гоар Гаспарян.

Вряд ли необходимо еще раз отмечать достоинства ее голоса, светлого, удивительно ровного. Певучесть, кантиленность его особенно ярко проявляются в исполнении произведений итальянской музыки, как, например, в «Жалобе» Скарлатти, в сцене и арии из «Лючии ди Ламермур» Доницетти. Как и прежде, Гоар Гаспарян покорила виртуозной колоратурной техникой, снискавшей ей широкую популярность. В этом отношении, раскрывая свои исключительные возможности, она не ограничивается вокальной литературой и часто обращается к транскрипциям инструментальных произведений. Так,

в рецензируемом концерте, из виртуозных пьес, составляющих обширный раздел ее репертуара, Гоар Гаспарян исполнила вариации на тему из второй части Симфонии соль-мажор Гайдна, а также «Приглашение к танцу» Вебера. Причем хочется отметить, что виртуозность ее пения все больше становится средством выражения жизнерадостного, светлого таланта певицы. И, наконец, еще одна знакомая черта — подлинно художественная простота, безыскусственность исполнения, которая наделяет привлекательностью даже такие малохудожественные сочинения, как, скажем, ария Соловья из оперы «Свадьба Жанетты» или же «Мадригал» Шопена, вошедшие в программу концерта.

Но что же заставило в этот раз с особенным волнением и теплотой вслушиваться в звучание голоса Гоар Гаспарян? Это, безусловно, зрелость таланта, зрелость подлинного музыканта, которая обогатила искусство певицы новыми чертами,

придала ему полнокровность и глубину. Яркое воплощение качества эти получили в бесконечно скорбной армянской «Крунк» и проникновенной «Кодыбельной» Ганачяна, в полной драматизма арии из оперы «Сид» Массне и вдохновенной «Вечерней молитве» Гуно.

Психологическая наполненность пения обусловила и новую ступень мастерства, ставшего более целенаправленным, вызвала к жизни новые краски (достаточно вспомнить, с каким искусством Гоар Гаспарян использует выразительное пиано), обогатила и прежде обширный репертуар. Сила воздействия музыканта — исполнителя заключается, помимо всего остального, также и в том, что каждое его выступление несет что-то новое, обогащающее представление слушателей о его индивидуальности. Так было и на концерте Гоар Гаспарян, и это обстоятельство заставляет с нетерпением ждать дальнейших встреч с талантливой певицей.

В. ГУРЕВИЧ.